

Тем временем Лили, казалось, ещё больше преуспела в своей попытке превратить его в иллюзию Дементора. Он видел, как она озабоченно хмурит брови и как дрожат ее губы. Северус как раз собирался посетовать на бессмысленность этой шарады, когда Лили взмахнула палочкой и ее ровный голос наполнил комнату.

""Эспекто Патронум!""

Прямо на его глазах из расплавленного серебряного света, льющегося из вибрирующей палочки Лили, возникло тело животного. Это был молодой олень, который сначала побежал к нему, но потом остановился, подняв одно копыто, и посмотрел на него большими, немигающими, пронизывающими глазами. Северус был ошеломлен. Телесный Патронус казался таким реальным, таким разумным и так напоминал саму Лили, что его парализовало от этого взгляда. Только когда Лили выплеснула свою радость и олень исчез, он освободился от его чар.

"У меня получилось! И это лань!" визжала Лили, ее лицо пылало от гордости, а глаза окрасились таким ярким блеском, что Северус не смог отказать себе в улыбке. Лили, казалось, еще больше обрадовалась его реакции и подскочила к нему, залиvisto смеясь и пританцовывая. "Это было великолепно! Оооо... теперь твоя очередь, Сев!"

Северус сделал несколько глубоких вдохов и протянул свою палочку. "Сконцентрируйся на счастливом воспоминании", - напомнила ему Лили, еще раз продемонстрировав движение палочки. "Затем сделайте несколько попыток!"

Северус попытался вспомнить что-то, что сделало его счастливым, но счастье не было тем чувством, которое Северус Снейп особенно привык испытывать. А вот злиться и обижаться - это совсем другое дело. Большая часть его детства в Спиннерс-Энде была пронизана такими горькими, обидными эмоциями, и Северус пришел к выводу, что ему нужно искать более недавние воспоминания. Возможно, осознание того, что он покинет этот адский дом своих родителей и будет жить в Хогвартсе, где сможет свободно заниматься магией вдали от взглядов ревнивого отца, будет достаточно счастливым воспоминанием. Северус решил попробовать.

"Expecto patronum!"

К сожалению, из кончика палочки не вышло ничего лучше дыма, и лицо Северуса ожесточилось. Но Лили отмахнулась от этой мысли и напомнила ему, что вначале она много раз терпела неудачу.

Северус вспомнил то необыкновенно теплое чувство принадлежности и гордости, которое охватило его, когда его определили в Слизерин, дом его матери. Нахождение среди единомышленников, которые разделяли его увлечение древней Темной магией и которые приняли его в свои ряды, когда увидели его выдающиеся таланты, дало ему то утешительное чувство семьи, которого он никогда не ощущал в своем холодном доме. Он полагал, что это некое подобие счастья.

Но после нескольких попыток применить чары Патронуса Северусу удалось лишь вызвать мимолётный фонтан серебристого, беспорядочного пара.

"О чем ты думал?" спросила Лили. Но Северус продолжал хранить молчание и решил, что лучше не отвечать. В последний раз он сосредоточился на своем волнении по поводу предстоящего посвящения в избранную группу верных, наделенных властью Пожирателей смерти Темного Лорда, где в его юном возрасте его признают могущественным и достойным уважения человеком - то, чего он всегда желал, но был лишен или непризнан... до сих пор. К своему разочарованию, он знал, что Лили несомненно не одобрит его использование чего-то столь потрясающего, как это, для наложения чар, и, поскольку он еще не раскрыл ей планы Темного Лорда в отношении него, она, несомненно, придет в ужас от таких новостей. Однако его чувства по этому поводу были невероятно сильны, и Северус не мог понять, почему чары не сработали.

Когда он окинул Лили взглядом, впитывая в себя её сияющую красоту и яркость зелёных миндалевидных глаз в полумраке, тоненький голосок в затылке подсказал ему причину: чары Патронуса были целиком и полностью силой света. Не всякое счастливое воспоминание могло подойти; необходимо было, чтобы оно было лишено всякой тьмы, как это было с Лили, стоявшей перед ним и невинно улыбавшейся. Северус еще мгновение размышлял над ней, а затем моргнул и отвел взгляд.

"Я знаю, что ты сможешь это сделать, Северус", - сказала Лили, приняв это за знак покорности. Пока он пытался вызвать в памяти чистые, счастливые воспоминания, она начала расхаживать рядом с ним. Проклятье, он знал, что ему нужно использовать воспоминание с Лили, но ему было неловко концентрироваться на нём в её присутствии, как будто магия, которую он извлекал из него, могла раскрыть слишком много удовольствия, которое оно ему доставляло. Более того, он не был уверен, что сосредоточившись на этом, сможет контролировать себя, чтобы не поддаваться порывам. Он нахмурился и уставился на противоположную стену, наблюдая, как кончик его палочки нерешительно дрожит на краю зрения.

Вдруг Северус почувствовал теплое дыхание рядом с ухом, и по его коже поползли мурашки. Лили стояла у него за спиной!

"Я верю в тебя, Северус..."

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496417>